

Трынкин Вадим Владимирович

ОТ ВДОХНОВЕНИЯ К ИНОБЫТИЮ

Главной темой статьи является процесс изучения вдохновения. В связи с этим подвергаются анализу отрицающие или подтверждающие условия изучения проблемы вдохновения в научном и художественном творчестве. Поставлена цель изучить вдохновение не само по себе, а в связи с его возможностью достижения высшего состояния, позволяющего выходить в инобытие. Для этой цели использован философско-синтетический метод. В итоге проведенного анализа выявлены научные условия возможности достижения психикой состояний сложных предчувствий, а также условия достижения инобытия в процессе вдохновения, к которому нередко прибегают служители искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/5/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (107). С. 78-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Вольдек А. И., Попов В. В. Электрические машины. СПб.: Питер, 2008. 350 с.
4. Диевский В. А. К описанию процессов в однофазном трансформаторе // Электричество. 2015. № 4. С. 58-59.
5. Иван-Смоленский А. В. Электрические машины. М.: Изд-во МЭИ, 2004. 533 с.
6. Немцов М. В. Электротехника: в 2-х кн. М.: Издательский центр «Академия», 2014. Кн. 1. 240 с.
7. Стрелков Б. В., Шерстняков Ю. Г. Трансформаторы и асинхронные электрические двигатели. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. 36 с.
8. Шакиров М. А. 2Т-образные схемы замещения трансформаторов // Электричество. 2010. № 5. С. 19-36.
9. Шакиров М. А. Вектор Пойнтинга и новая теория трансформатора. Ч. 1 // Электричество. 2014. № 9. С. 52-59.
10. Шакиров М. А. Вектор Пойнтинга и новая теория трансформатора. Ч. 2 // Электричество. 2014. № 10. С. 52-59.

COMPUTER MODEL OF THE SINGLE-PHASE TRANSFORMER IN MULTISIM ENVIRONMENT FOR A LABORATORY PRACTICAL WORK

Solov'ev Vladimir Alekseevich, Doctor in Technical Sciences, Associate Professor
Stepanov Anatolii Vladimirovich, Doctor in Technical Sciences
Bauman Moscow State Technical University
SolovjevVA@bk.ru; stepanov.bmstu@gmail.com

The paper analyzes the possibility of using a variety of the computer models of the single-phase transformer presented in *Multisim* environment in a laboratory practical work for students. For a laboratory practical work it is advisable to use models enabling to determine their options according to the passport data. The authors give the transformer equations, on the basis of which the T- and G-circuits of the transformer are obtained. Basing on the substitution G-circuit a computer model of the transformer is constructed. The parameters of the computer model are calculated according to the transformer passport data. The proposed computer model is used in educational process in the study of the subjects "Electrical Engineering" and "Electrical Engineering and Electronics" in a laboratory practical work in order to study the single-phase transformer in the virtual computer laboratory.

Key words and phrases: single-phase transformer; substitution circuit; computer model; educational process; computer laboratory.

УДК 1/14

Философские науки

Главной темой статьи является процесс изучения вдохновения. В связи с этим подвергаются анализу отрицающие или подтверждающие условия изучения проблемы вдохновения в научном и художественном творчестве. Поставлена цель изучить вдохновение не само по себе, а в связи с его возможностью достижения высшего состояния, позволяющего выходить в инобытие. Для этой цели использован философско-синтетический метод. В итоге проведённого анализа выявлены научные условия возможности достижения психикой состояний сложных предчувствий, а также условия достижения инобытия в процессе вдохновения, к которому нередко прибегают служители искусства.

Ключевые слова и фразы: предчувствия; *deja vu*; искусство; вдохновение; духовные прототипы; инобытие.

Трынкин Вадим Владимирович, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
gi51plrsfktq@gmail.com

ОТ ВДОХНОВЕНИЯ К ИНОБЫТИЮ

Наука обогащается творчеством. Высшие его открытия рождаются благодаря вдохновению. Тем самым прирост научных открытий зависит от эффективности вдохновения. Отношение к данному процессу не всегда однозначно. Большинство специалистов считают, что вдохновение рождается высшей активностью психики. Психика оказывается источником и предельной границей вдохновения. Ряд теоретиков науки это оспаривают. Изучая человеческие предчувствия, учёные фиксируют их достоверность. Однако предчувствия являются сверхчувственными проекциями в будущее. Это будущее психике, как правило, не известно. Потому, видимо, есть нечто за пределами психики. Это нечто словно перешагивает обычные её границы. Данное нечто Платон назвал понятием «инобытие». В статье предпринимается попытка изучения инобытия. Оно изучается не само по себе, а в связи с вдохновением. Тем самым автором предпринимается попытка научно заглянуть за пределы психики, туда, где происходит её связь с инобытием. Данная цель не является праздной. Автор статьи постоянно думает об эффективности научного творчества. Он стремится найти способы и методы расширения его внутренних границ. Автор считает, что в случае усиления внимания к теме вдохновения, к теме его связи с инобытием, научное творчество станет гораздо успешнее. Это может повлиять со временем на ускорение научного прогресса.

При изучении вдохновения невольно возникает проблема отношения творцов к сущностям инобытия. Многие считают эту проблему фиктивной (О. Конт, Д. Юм, отчасти Б. Рассел). Например, Д. Юм утверждал: «знание отношений причинности отнюдь не приобретает путём априорных умозаключений, но возникает всецело из опыта» [16, с. 31]. Конт заявлял о чём-то похожем. Мол, некая здоровая философия коренным образом изгоняет все вопросы, неизбежно неразрешимые [6, с. 35]. Б. Рассел соглашался с этим взглядом: «научный прогресс осуществляется благодаря анализу и искусственной изоляции» [13, с. 49]. В настоящее время есть немало специалистов, придерживающихся точно таких же взглядов. Полемика в отношении к теме инобытия

возникала постоянно. Платон полагал, что знания в процессе жизни вспоминаются, словно они были известны нам до рождения [11]. Локк возражал: источник наших знаний – исключительно земной, поэтому ребёнку не известно, что три и четыре – семь, пока его не научат считать до семи. Он же добавлял: «кни про одно положение нельзя сказать, что оно находится в душе, если она раньше никогда не знала и не сознавала его» [9, с. 98].

Современные специалисты стремятся к широкому кругозору и свободному мышлению. Правда, тему отношения к инобытию многие не принимают в расчёт. Один из них убеждён, что, например, логика не претендует на полное раскрытие интуитивного понятия доказательства. Одновременно он считает возможным, «отправляясь от истинных посылок и рассуждая дедуктивно», обязательно во всех случаях получить достоверное знание [4, с. 8-9]. Надежда на чистую дедукцию, или чистый опыт, часто себя не оправдывает. Достоверное знание возникает от тонкого синтеза опыта, вдохновения, его связи с инобытием.

Присмотримся к теме связи сознания с инобытием. На природу не просто интуитивного, а врождённого знания обратил внимание Г.-В. Лейбниц. Он был потрясён рассказом о мальчике 2-3-х лет, который, без всякого понимания, складывал и умножал в уме большие цифры [8, с. 88]. То же самое наблюдали миллионы зрителей первого канала центрального телевидения (РФ) в передаче «Минута славы» (2009 г). На сцене мальчик трёх-четырёх лет, не задумываясь, записывал на доске ответы на умножение и деление трёхзначных цифр. Делал он это, словно играя, будто сложный процесс вычислений совершался помимо его ума и воли.

Более существен феномен предчувствий событий, которых ещё нет. Относятся они часто к катастрофам, которые должны погубить данного человека или группу людей. Феномен предчувствий подсказкой из инобытия заставляет отказаться от поездки, сменить опасное место. Феномен предчувствий можно было бы объяснить случайностью, простым совпадением в жизни отдельного человека. Но данный феномен испытывали тысячи людей. Например, 21.10.1966 г. в горной деревушке Аберфан (Англия) чёрный оползень смёл деревенские дома и общественные здания. Тогда погибло 140 человек, большинство – дети. Невероятно то, что, «предрекая катастрофу, прокатились вещи сны по всей Англии. Одной женщине приснился ребёнок, убежавший от чёрного потока. Другая увидела ребёнка в телефонной будке, окружённой потоками грязи» [3, с. 155]. На этот феномен обратили внимание специалисты Британии. С 1967 г. начало функционировать «Британское бюро предчувствий». За один первый год им было получено «500 сообщений о предчувствиях стихийных бедствий, аварий, политических убийств и пр. в мире» [Там же, с. 413]. Было выяснено, что часто люди, приобретшие билет на тот или иной вид транспорта (поезд, самолёт), неожиданно отменяли поездку. А через время транспорт, на который они должны были сесть, терпел аварию или попадал в катастрофу. Статистика подтверждает такие случаи [Там же, с. 429].

Феномен предчувствий отчасти подтверждают опыты *deja vu* (уже виденного – франц.). Люди, оказавшиеся в незнакомом месте, неожиданно ощущают, что они здесь наверняка уже были. Хотя там не были никогда. Или они убеждены, что некое событие с ними уже происходило. Но его также быть не могло. Исследователь *deja vu* А. Курган фиксирует: большинство людей вспоминают данное событие мгновенно. Хотя нередки случаи, когда состояние *deja vu* продолжается в течение какого-то времени. Иногда невозможное воспоминание «повторяется целиком и полностью» [7]. К сожалению, эксперименты по поводу *deja vu* невозможны. Воспоминания эти обладают принципиальным характером неожиданности и спонтанности.

Ранее состояния *deja vu* заинтересовали К.-Г. Юнга. Путешествуя на поезде в Найроби, он увидел на скале фигурку человека, опиравшегося на копьё. Эта картина словно заворожила его. Он испытал состояние *deja vu*: «Когда-то я был здесь, я хорошо знал эту жизнь <...>, этот темнокожий человек ждал меня здесь последние две тысячи лет» [Цит. по: Там же]. Юнг допускал, что *deja vu* способно воспроизводить событие прошлой жизни, даже двухтысячелетней давности. То есть, *deja vu* способно связывать в незримую нить разные события земной жизни, растянутые между собой во времени. И незримой «аркой» такой связи может быть пространство инобытия. А фактор связи сознания с инобытием, выраженный в спонтанных предчувствиях, или в состояниях *deja vu*, более похож на правду, чем на ложь. Следовательно, больше шансов для того, чтобы изучать данный феномен. Изучая его, можно осмысленно расширять границы творчества в состоянии вдохновения.

Кроме науки, услугами вдохновения часто пользуется искусство. М. Бахтин, знаток творчества Ф. Достоевского, убеждён: глубокое литературное высказывание «предполагает высшего адресата» [1, с. 302]. Таким высшим адресатом издревле считался Бог. Исследования XX в. расширили это представление. Клиницисты (Р. Муди, Г. Мэрфи) описали и систематизировали впечатления людей, побывавших в состоянии клинической смерти. В них часты указания на встречи с духами родственников и друзей, которые уже умерли. Многие говорили: «Ничего физического в моём существе не было, а было нечто, наподобие заряда. Оно было небольшим, округлым, без чётких твёрдых линий. Его можно сравнить с облаком» [15, с. 165]. Или: «Я находился <...> в теле, которое я мог бы назвать сгустком энергии» [Там же, с. 166]. Данные свидетельства на случайные впечатления не похожи. Ф. Скунмэйкер, глава сердечно-сосудистого отделения больницы в Дэнвере (штат Колорадо) собрал сведения о 2300 пациентах, переживших клиническую смерть. 1400 из них имели вышеописанные восприятия. Доктор К. Озис изучил воспоминания 3800 больных, умиравших при полном сознании. Более одной трети, находясь на грани смерти, имели те же восприятия [Там же, с. 295]. Если кого-то не убеждают приведённые исследования, можно вспомнить и о работах Я. Стивенсона. Объём его исследований, выполненных совместно с коллегами за сорокалетний период, характерен обобщением и верификацией двух тысяч шестисот случаев реинкарнации, имевших место в самых различных странах. Например, один из пациентов Яна Стивенсона, пятилетний ливанский мальчик, Имад Элавон, высказал пятьдесят семь проверяемых утверждений о своей прошлой жизни в теле Ибрахима Бонханзи. Тот умер от туберкулёза. Пятьдесят одно утверждение, по словам исследователя, оказалось абсолютной правдой [17]. Беспристрастная оценка данных исследований вряд ли породит их отрицание. Продуктивней признать факт наличия связи сознания с состояниями и сущностями инобытия.

У подлинных творцов часты «предчувствия о том, что под действительностью, в которой мы живём и существуем, лежит скрытая, вторая действительность, во всем отличная от первой» [10, с. 551]. «Я» творца в состоянии вдохновения способно проникнуть в эту сферу. Там оно может даже создать несколько вполне самостоятельных сущностей. Причём, созданные в инобытии сущности столь же осознанно возвращаются творцом в реальное бытие художественной реальности. Такой сущностью, например, был «Нос», созданный вдохновенным «Я» Гоголя. Будучи ирреальным, возвращённый в реальность, он обладал всей полнотой жизненной достоверности. Любопытна история Г. Флобера. Когда он описывал отравление Эммы Бовари, у него возникло реальное состояние отравления. Вплоть до рвоты. Глядя на него строго научно, следует подчеркнуть: мужчина взаимодействует с пером, чернилами, бумагой. От чего же тогда на языке Флобера появился вкус мышьяка? Почему у него возникло реальное состояние отравления? Можно предположить: «Я» Флобера переместилось в инобытие, создав там духовную сущность мадам Бовари. Она начала действовать почти самостоятельно. А связь духовного «Я» писателя с ней не прекратилась. Поэтому страдания духовной сущности идентично подействовали на «Я» писателя. А Чехов так же поведал о муках Солёного (в «Трёх сестрах»). Убив двух соперников на дуэли, Солёный постоянно ощущал на своих руках трупный запах. Хотя мыл их непрерывно. Но травмированная убийством духовная сущность водой не отмывается. Аналогичны попытки леди Макбет смыть кровь на чистых ладонях, о чём совсем не случайно написал Шекспир.

Показательны творческие опыты К. Станиславского, внутренние зовы которого сумели уловить не только С. Эйзенштейн, Б. Брехт, но и чуткие творцы последующих времён. Станиславский выступил не просто реформатором сцены. Его роль расширяется до уровня познания скрытых возможностей вдохновения. Станиславский отмечал: «теперь процесс познания углубился, он возвысился из области внешней, умственной, в область внутренней, духовной жизни» [14, с. 57]. В соответствии с новыми задачами творчества, Станиславский развил, с одной стороны, метод осознанного приближения состояния вдохновения. С другой стороны, тончайший метод выхода с помощью вдохновения в сферу инобытия. Более того, он пытался найти экспериментальный путь к процессу создания духовных прототипов уже в сфере инобытия. Для этой цели Станиславский предложил подняться вслед за ним к состоянию прямого духовного участия «Я» творца в создаваемых обстоятельствах, условиях, строе жизни духовных сущностей. Станиславский предупреждал: в этом возвышении духа творец не должен смотреть на себя самого как на постороннего зрителя. Ему важно видеть только то, что находится вокруг него уже в состоянии инобытия. Мастер считал, что требуется время для подлинного ощущения инобытия. Наконец ощутив это состояние, «можно среди окружающих условий самому <...> начать действовать, чего-то хотеть, чего-то достигать» [Там же].

Приобретая относительную самостоятельность в сфере инобытия, психика творца ищет способы духовного сближения с обитателями изучаемого дома¹. Это возможно, если ощущать их подле себя, чувствовать их присутствие. Такого рода процесс совершенно необходим, отмечал Станиславский. Данную близость к духовным сущностям создаваемого творения нельзя познать (почувствовать), роаясь в тексте пьесы, за своим письменным столом. Лишь в процессе духовного возвышения можно «проникнуть в дом Фамусова и лично встретиться там с людьми его семьи» [Там же]. Впрочем, даже ощущения их подле себя недостаточно для широкого незримого общения души творца с созданными духовными сущностями. Поэтому творцу необходимо полноценное создание духовного образа, склада души каждого обитателя пространства инобытия. Как только такое предощущение появляется, душа творца размещается внутри сферы незримых обстоятельств и созерцает «уже не издали, а совсем близко комнаты дома, обстановку, обитающих в нем фантомов» [Там же, с. 58]. Тогда возникает возможность не просто переноситься из одной комнаты в другую, но напрямую взаимодействовать с каждой духовной сущностью.

Процесс вживания в чью-то фантомную обитель не происходит мгновенно. Такая обитель словно сопротивляется чужому вторжению. Лишь продвигаясь от одного опыта к другому опыту, «Я» творца вдруг начинает ощущать, что возник момент, когда подлинно почувствовались инобытие и доверие ему. Это было, – пишет Станиславский, – когда отворилась дверь в аванзал и было отодвинуто большое кресло. При этом он почувствовал намёк на физическое ощущение его тяжести. Благодаря этому ощущению у Мастера, в течение нескольких секунд, возникло убеждение в подлинности инобытия. Иначе говоря, душа творца ощутила в какой-то момент состояние идентичности, духовного слияния с аурой чужой фантомной обители [Там же].

По мере дальнейших опытов происходил внутренний переход души от духовного общения с предметами фантомной обители к общению с её одухотворёнными представителями. Так, в процесс духовного опыта вначале вошёл Петрушка, «единственное живое лицо в доме фантомов и оживших костюмов. Вот мы встречаемся с ним в полутёмном коридоре у лестницы, ведущей наверх, в девичьи. “Уж не поджидает ли он тут Лизу?” – подумал я и шуточно погрозил ему пальцем, а он улыбнулся своей милой, обаятельной улыбкой. В этот момент я не только ощутил свое бытие среди мысленно созданных обстоятельств, но и остро почувствовал, как мир вещей вокруг нас точно ожил. Стены, воздух, вещи осветились живым светом» [Там же, с. 58-59]. Заметим, что появился фактор свечения. И потому возникает большее доверие к данному описанию, так как светились и ранее описанные сущности инобытия, с которыми встретились души, вышедшие из своего тела. В ореоле света обычно возникал «Летучий голландец». Теперь в ореоле живого света начали светиться и воздух (эфир инобытия?), и вещи.

Постепенно все духовные жители фантомного дома становятся предельно близкими и понятными для души творца. Лишь после этого сложнейшего процесса душевного перемещения в духовную обитель, которая мягко и доверительно, с незримого позволения автора пьесы, становится доступной душе современника, можно переходить к сценическому воплощению теперь уже духовно близких образов. В состоянии прозрения происходит

¹ Станиславский описывает опыт работы над пьесой Н. Грибоедова «Горе от ума».

новый глубокий процесс, благодаря которому «Я» творца начинает напрямую взаимодействовать с духовным «Я» автора, создавшим произведение («Я» Грибоедова, в данном случае). «Я» давно ушедшего творца порой не просто позволяет некоторым «Я» других творцов входить в созданные им фантомные обитатели, но, после ряда их удачных опытов, само начинает способствовать их встречам с собою. Именно поэтому творец ощущает особую лёгкость, воздушность, или, как говорил Платон, окрылённое состояние собственной души [12].

Подведём итог: в ходе анализа выявлены научные условия возможности достижения психикой состояний сложных предчувствий, состояний *deja vu*, а также условия достижения инобытия в процессе вдохновения, к которому нередко прибегают служители искусства.

Список литературы

1. Бахтин М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Дёмин В. Н. Тайны вселенной. М.: Вече, 1998. 480 с.
3. Загадочные явления / сост. В. Захарько. Мн.: Литература, 1996. 624 с.
4. Ивин А. Логика. М.: Знание, 1998. 240 с.
5. Кандыба В. Н. Чудеса и тайны. СПб.: Лань, 2000. 672 с.
6. Конт О. Курс положительной философии: в 6-ти т. СПб., 1900. Т. 1. 144 с.
7. Курган А. Тайна феномена *deja vu*: опыт феноменологического анализа [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kurg/ (дата обращения: 20.04.2006).
8. Лейбниц Г.-В. Новые опыты о человеческом разумении // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 3-622.
9. Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. 621 с.
10. Ницше Ф. Весёлая наука (*La gaia scienza*). 1882-1887 // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 491-719.
11. Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 619 с.
12. Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 661 с.
13. Рассел Б. Человеческое познание, его сферы и границы. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2000. 388 с.
14. Станиславский К. Работа актёра над ролью // Станиславский К. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Искусство, 1991. Т. 4. 399 с.
15. Форд А. Жизнь после смерти. СПб.: Спикс, 1994. 411 с.
16. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс, 1995. 240 с.
17. XX век. Хроника необъяснимого. Год за годом – Николай Непомнящий [Электронный ресурс]. URL: www.mreadz.com/read57196 (дата обращения: 22.04.2006).

FROM INSPIRATION TO OTHERNESS

Trynkin Vadim Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Minin University
gi51plrsfktq@gmail.com

The main subject of the article is the process of inspiration study. In this connection the negating or confirming conditions of the inspiration problem study in scientific and artistic creative work are analyzed. The objective is set to examine inspiration not as it is, but in connection with its possibility of achieving a higher state, which allows getting into otherness. The philosophical and synthetic method is used for this purpose. As a result of the conducted analysis scientific conditions of the possibility of psyche to achieve the states of complex apprehensions, and also the conditions of achieving otherness in the process of inspiration are revealed, which art servants often resort to.

Key words and phrases: apprehension; *deja vu*; art; inspiration; spiritual prototypes; otherness.

УДК 372.881.111.22

Педагогические науки

В данной статье рассматривается возможность применения мобильных приложений в процессе изучения немецкого языка. Автор сравнивает работу популярных мобильных приложений Duolingo, Deutschakademie и Нето, с помощью которых обучающиеся могут формировать и совершенствовать языковые навыки не только во время занятий, но и в любое удобное для них время вне зависимости от местонахождения. Подчеркивается высокий дидактический потенциал мобильных приложений как дополнительного инструмента в образовательном процессе.

Ключевые слова и фразы: мобильное обучение; уровни владения иностранным языком; мобильные приложения; изучение немецкого языка; обучение иностранным языкам.

Урбаева Александра Павловна, к. филол. н.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
urbaeva_a@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Сфера применения мобильных приложений постоянно расширяется в соответствии с требованиями современной действительности. Подтверждением тому может выступить статистика, приведенная в рамках статьи